

Виктор Пелевин

Краткая история пэйнтбола в Москве

ФТМ

Рассказы Виктора Пелевина

Виктор Пелевин

**Краткая история
пэйнтбола в Москве**

«ФТМ»

1997

Пелевин В. О.

Краткая история пэйнтбола в Москве / В. О. Пелевин — «ФТМ»,
1997 — (Рассказы Виктора Пелевина)

ISBN 978-5-4467-0303-6

ISBN 978-5-4467-0303-6

© Пелевин В. О., 1997

© ФТМ, 1997

Виктор Олегович Пелевин

Краткая история пэйнтбола в Москве

*Один Жан-Поль Сартр
имеет в кармане,
И этим сознанием горд,
Другой же играет порой
на баяне...*

Б.Г.

У искусства нет задачи благороднее и выше, чем пробуждать милосердие и снисходительную мягкость к другим. А они, как каждый из нас знает, заслуживают этого далеко не всегда. Недаром Жан-Поль Сартр сказал: «Ад – это другие». Это поистине удивительные слова – редко бывает, чтобы такое количество истины удавалось втиснуть в одно-единственное предложение. Однако, несмотря на всю свою глубину, эта сентенция недостаточно развернута. Чтобы она обрела окончательную полноту, надо добавить, что Жан-Поль Сартр – это тоже ад.

Я говорю об этом вовсе не для того, чтобы лишний раз отыметь французского философа-левака в пыльном кармане своего интеллекта. Просто надо ведь каким-то образом плавно перейти к людям, которые «играют на баяне», или, если перевести это выражение с представленного в милицейских словарях уголовного жаргона времен Транссиба и Магнитки, стреляют друг в друга из огнестрельного оружия.

Ну вот мы и перешли – надеюсь, что занятый мыслями о Сартре читатель не почувствовал при этом никаких неудобств.

Яков Кабарзин по кличке Кобзарь, лидер каменноостовской преступной группировки и крутой идейный сосковец криминального мира, несомненно, имел право относить себя к категории «стрелков». Правда, он уже давно не брал в руки оружия сам – но именно его воля, прошедшая через нервы и мускулы разнообразных быков, пацанов и прочих простейших механизмов, была причиной множества сенсационных смертей, детально описанных на первых страницах московских таблоидов. Ни одно из этих убийств не было вызвано его жестокостью или злопамятством – к крайним мерам Кобзаря побуждали только неумолимые законы рыночной экономики. По характеру он был снисходительно-мягок, в меру сентиментален и склонен прощать своих врагов. Это чувствовалось даже в его кличке, несколько необычной для блатной культуры, которая при выборе тотема предпочитает неодушевленные твердые предметы вроде утюга, гвоздя или глобуса.

Назвали его так еще в школе. Дело в том, что Кобзарь с детства сочинял стихи и, подобно многим известным историческим фигурам, считал главным в своей жизни именно поэзию, а не административную деятельность, за которую его ценили современники. Больше того, как поэт он пользовался определенным признанием – его стихотворения и поэмы, полные умеренного патриотизма, некрасовского социального пафоса (с не вполне ясным адресатом и отправителем) и любви к неприхотливо-неброской северной природе еще в советские времена появлялись во всяких альманахах и сборниках. «Литературная газета» пару раз печатала в разделе «Поздравляем юбиляров» заметки о Кобзаре, украшенные похожей на фоторобот паспортной фотографией (из-за особенностей своей работы Кобзарь не очень любил сниматься). Словом, в ряду угрюмых паханов эпохи миллениума Кобзарь занимал примерно такое место, которое принадлежало Денису Давыдову среди партизан двенадцатого года.

Поэтому неудивительно, что именно у такого человека появилось желание заменить кровавые огнестрельные разборки, при которых в одной только Москве кормилось не меньше тысячи журналистов и фотографов, на какую-нибудь более цивилизованную форму снятия взаимных претензий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.